

17:00–18:30 Круглый стол

«МЕДИЕВАЛИЗМ В РОССИИ: ВЛАСТЬ, МЕДИА И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ»

ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ БАЙДУЖ

(13)

к. и. н., Тюменский государственный университет

Геральдика в движении исторической реконструкции современной России

Различные эмблематические практики и, начиная с XII в., гербы, играли важнейшую роль в социальном самоопределении и репрезентации индивидов и общностей средневековой Европы. Отнюдь не ограничиваясь функционально военной сферой, а социально — нобилитетом, геральдика имела повсеместное распространение, являясь одним из определяющих культурных маркеров цивилизации преמודерна. Вполне ожидаемо обращение к ее историческому феномену в различных видах популярной реконструкции европейского Средневековья, представленных, в частности, визуальными рядами соответствующих тематических сообществ в социальных сетях. Выражая установки участников в отношении как собственно воспроизводимых эпох, так и организационных форм движения, эмблематика предстает специфическим репрезентантом культуры реконструкторов как целостного феномена. Практики геральдической репрезентации разнятся в историко-реконструкторском движении Европы, США и на постсоветском пространстве как масштабом, так и подходами к ним. Обусловлено это, в первую очередь, общекультурными особенностями, ролью геральдики в их историческом прошлом и актуальными традициями, например, шириной распространения. Геральдика и предшествующие/сопутствующие ей эмблематические обычаи бытуют в двух «классических» видах существования движения реконструкции, отличающихся целевыми ориентирами участников — клубах исторического средневекового боя и «живой истории» в разной степени. Количественно преобладает коллективная (клубная, знак принадлежности к сообществу) эмблематика, чаще — унифицирующая одежда или литые бейджи; в первом случае встречается воображаемая/абстрактная геральдика, во втором — личная, или отсутствие вообще.

Подходы к избранию эмблем, пожалуй, наиболее четко отражают восприятие геральдики многими представителями движения как неисторического феномена. Показательно, что определяющим фактором избрания привлекательного объекта реконструкции (как правило, ополчения определенного города; привязка носит в большей степени формальный характер) для многих клубов ИСБ выступает его историческая геральдика, а также известность или звучность городского имени, что способствует

зрелищной репрезентативности организации на историко-спортивных мероприятиях. Характерной тенденцией является частое игнорирование особенностей исторической стилистики гербов, представляющихся реконструкторам неприемлемыми с позиции современных эстетических установок: «не нравится герб города, потому что у орла глаз терпилы» (С., 22.09.2014). Примечательно, что с точки зрения правил геральдики стилистические особенности иконографии герба не представляются определяющим элементом, играя роль датирующего признака. Практическая значимость реконструкции функционирования исторической геральдики из перспективы интересов медиевистики, например, ее идентификационного потенциала в экстремальных ситуациях средневекового боя, пока остается исследовательской задачей.

Редкость геральдической репрезентации в среде участников направления *living history*, позиционирующих себя, в пик «бугуртсменам», поборниками «историчности», следует, в первую очередь, из статусных ограничений: право на герб как показатель высокого положения в обществе с необходимостью демонстрации соответствующего уровня достатка. Обретение персонального знака порой оформляется специфической гербовой грамотой, маркирующей обряд перехода. Динамичный характер участия в движении, предполагающий смену воссоздаваемых социальных ролей (соответственно, и необходимой исторической экипировки) или даже направлений, выражается в последнем случае трансформацией восприятия и использования эмблематики как части качественного роста реконструктора.

Эмблематика как элемент воссоздаваемой материальной культуры достаточно четко маркирует дифференцированный подход к отбору привлекательных с позиции того или иного направления исторических традиций. Безусловно, обращение к геральдическим аспектам в рамках реконструкторских культур носит выборочный характер, как и воссоздание материальной и духовной составляющих объекта (ре)конструкции в целом. Примером может быть редкость в рядах движения представителей института герольдов, значимых фигур средневековой европейской цивилизации, но малоуместных персонажей в границах доминирующих форм фестивальных и клубных инсценизаций. Представления о геральдике воспроизводимого объекта отражают и различное восприятие членами движения понятия «источник», от казусов «достоверного» с т. зр. материальной базы исторического кинематографа, до — преимущественно — иконографических памятников эпохи. При этом, эмблематические материалы занимают весьма скромное место в «источниковедческих» тематических фотоальбомах клубов в социальных сетях, чаще «случайно» встречаясь в их основном визуальном контенте — изображениях или артефактах элементов вооружения, экипировки и др.

Роль геральдической традиции в движении видна и вне собственно реконструкторских практик. Например, создание для публики

или других участников гербов «по средневековым правилам» (Д., 20.05.2017) иногда выступает формой микрокоммерческой активности на фестивалях исторической реконструкции, наиболее массовой репрезентативной форме движения. Историческая геральдика имеет место и в повседневной жизни носителя субкультуры, переносясь в «обычные» контексты.

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА МАТАСОВА (14)
к. и. н., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Испить из «дивнаго кладязя», или зачем сегодня россиянам русское Средневековье?

В докладе речь пойдет о главных шаблонах, с помощью которых традиционно в просветительских проектах подается материал о русском Средневековье, а также о том, как эти шаблоны могут отталкивать желание знакомиться с русской стариной. Я постараюсь предложить некоторые альтернативные способы, которые могли бы способствовать изменению ситуации. Главная идея, о которой, как мне кажется, стоит почаще вспоминать, состоит в том, что широкую публику интересуют в истории те же сюжеты, которые ее волнуют в сегодняшней жизни. Я ни в коем случае не призываю «осовременить» средневековье. Скорее, наоборот: показать его в том удивительном и столь отличном от нынешней эпохи обличье, в каком мы его сегодня знаем.

Однако «постановки проблем» для публики можно чаще связывать с сегодняшним днем (кулинария и прочие «бытовые» подробности, тема любви и других эмоций, тема самоощущения и связанная с ней тема восприятия разнообразных явлений действительности и мн. др.). Мне кажется, знакомство в подлинным средневековьем во всех его ипостасях было бы небесполезно для самоощущения и самосознания современного общества: познавая другое, лучше понимаешь себя.

МАКСИМ СЕМЕНОВИЧ ДОЛИНСКИЙ (15)
Художественный редактор «Высокого Средневековья»

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ МЕФТАХУДИНОВ
Научный редактор «Высокого Средневековья»

«Высокое Средневековье»: форматы, площадки, аудитория

Мы создали просветительское медиа «Высокое Средневековье» на базе популярного в социальных сетях паблика «Страдающее Средневековье» чтобы иметь возможность говорить о Средних веках на языке современных независимых медиа: без цензуры, без запикивания мата и с радикальными авторскими оценками. В «Высоком» мы создали несколько форматов подачи материала.